

ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ

отъ
древнѣйшихъ временъ,
сочинена

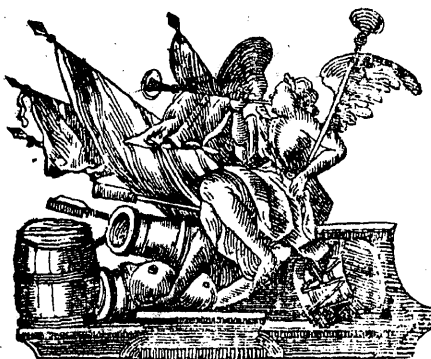
Князь Михайломъ Щербатовымъ.

Томъ V.

Отъ начала царствованія Царя Іоана Васильевича ,
до кончины Царя Θεодора Ивановича, и до избра-
нія въ Цари Василья Іоановича Шуйскаго.

Часть I.

Отъ начала царствованія Царя Іоана Васильевича ,
до покоренія царства Астраханскаго.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
Изданіемъ Императорской Академіи наукъ ,
1786 года.

И С Т О Р І Я РОССИЙСКАЯ.

ТОМЪ ПЯТЫЙ,

КНИГА ПЕРВАЯ НАДЕСЯТЬ.

Отъ начала царствованія царя Іоанна
Васильевича до кончины царя Θεодора
Іоанновича.

ГЛАВА І.

Царствованіе царя Іоанна Васильевича,
лодѣ олекою его машери.

По кончинѣ Великаго Князя Василья Ивановича, Іоаннъ Ва-
какъ по праву рожденія, такъ и по за селъевичъ
вѣщанію его оставался наслѣдникомъ Рос- пяде
сійскаго престола перворожденный его сынъ, Іоаннъ сѣнѣ пер-
Васильевичъ, бывшій тогда на пятомъ году отъ роду. вѣый В. К.
по Р І Х. 1534 годѣ.

Томъ V. Часть I.

А

Мало-

Іоаннѣ Ва-
сильевичѣ
пятиде-
сятихъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1534 годѣ.

Малолѣтство Великаго Князя и самое его ро-
жденіе слабость правленія предвѣщало. Въ четвертомъ
томѣ сея исторіи уже показано было, какимъ обра-
зомъ Великій Князь *Василій Іоанновичъ* по долготѣнствѣ
сожитіи съ супругою своею *Саломонією Юрьевною*
отъ рода *Сабуровыхъ*, ради безплодія ея отъ себя
отгнавъ, неволею поспригъ, и совокупился бракомъ
съ Княжною *Еленою Васильевною Глинскою*, отъ
которыя родился сей Князь *Іоаннъ Васильевичъ*.
Хотя не сумнительно есть то, что Великій Князь
Василій Іоанновичъ сего поступка безъ согласія ду-
ховнаго чина Россійскія Церкви не учинилъ; но сіе
согласіе не могло испребити впечатлѣніе прежде у-
чиненное во многихъ Россіанахъ, что бракъ окромъ
нѣкоторыхъ законныхъ причинъ, о каковыхъ при семъ
разводѣ не поминается, есть неразрушимъ; что
не единая причина бездѣтствія Великаго Князя къ
сему побудила, и наконецъ, что вторичный бракъ
при живой супругѣ есть прелюбодѣянiе; что Князь
Георгій и Князь *Андрей Ивановичи* его братья, ожи-
дающіе и желающіе престола, чаятельно тайно
подкрѣпляли.

Во время самаго вступленія въ сей второй
бракъ, многіе ему тогда сопротивлялись, между
которыми именитѣйшіе были (*) единый мужъ,
происхо-

(*) О семъ *Вассіанѣ* въ родословныхъ не поминается; а что
здѣсь сказано, что онъ былъ внукъ *Патрекея* Князя *Ли-
товскаго*, то въ неизвѣстности оставляетъ, котораго
изъ трехъ его сыновей, *Геодора* ли, *Георгія* ли, или
Александра онъ былъ сынъ: но показаніе, что онъ былъ
свойственникъ Князю *Василію Іоанновичу*, сіе является
рѣшимъ; ибо Князь *Георгій Патрекеевичъ* былъ женатъ
на Княжнѣ *Аннѣ Васильевнѣ*, сестрѣ Князя *Василія Ва-
сильевича Тельнаго*, и по тому сей *Вассіанъ* былъ ему
двоюродной дядя.

происходящій отъ рода Князей Литовскихъ , внукъ ^{Іоаннъ} Патрекея ^{Васильевичъ} Александровича , и по машери своей свой- ^{паш-} ственникъ Великому Князю : сей изъ ^{десяти} младыхъ ^{Въ} своихъ ^{первый} лѣтъ постригшись, пустынное и безмолвное ^{К. по Р.} въ набожныхъ упражненіяхъ житіе препровождалъ , и ¹⁵³⁴ въ Россіи былъ ; и отъ ^{годъ.} святошю своею именишъ въ роду Князей Смоленскихъ и Ярославскихъ Князь Симионъ Курбскій. Но Великій Князь Василій первого сослалъ въ Іосифовъ монастырь , гдѣ онъ, отъ худаго содержанія , монахами того монастыря былъ уморенъ , а втораго отдалилъ отъ себя. Многіе и другіе въ семъ дѣлѣ претерпѣли , и между сими единый именишый своею наукою и святошю житія Грекъ Максимъ философъ (1).

Но тщетно гоненіе сіе простиралось на сихъ святыхъ мужей : самая ихъ кончина въ гоненіи учинила ихъ мучениками за испинну закона почитать , и шѣмъ паче дѣлало сумнѣніе на законность сего брака. Я не буду входить въ разсмотрѣніе , справедливо ли было сопротивленіе сихъ богобоязньхъ мужей, или нѣтъ , и до коихъ мѣстъ : причины пользы государственной позволяютъ нѣкоторое нарушеніе, не говорю, вѣрѣ, но обрядамъ церковнымъ учинить ; а шокмо предложилъ сіе для показанія мыслей народныхъ о рожденіи Великаго Князя, которыя и надъ всемъ его царствованіемъ много дѣйствія имѣли.

Нѣсть прилично исторіи писателю собирать всѣ слухи охулительные, которые о государяхъ разглашаютъ : но не долженъ же историкъ и скрывать , что до свѣденія его можешь достигнуть : и тако, не яко истинну, но яко слухъ народный здѣсь предложу , что самая милость Великія Княгини Елены Васильевны къ Князь Ивану

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
послѣд-
ній пер-
шій В. К.
по Р. І. Х.
1534 годѣ.

Ододоровичу Овчинѣ Телелневу Оболенскому, подавала причину ко многимъ поноснымъ противу ея разглашеніямъ (2). Не осмѣлюся я сказать, что она ли ка-кимъ неоспорочнымъ поступкомъ къ тому причину подала, или оныя происходили отъ ненависти на-родныя противу ея, или онаго Князя Оболенскаго, или наконецъ и самые братья покойнаго Великаго Князя оныя учинили, для открытія себѣ пути къ престолу.

Митропо-
литъ Да-
ниилъ
приво-
дитъ къ
присягѣ
братьевъ
Великаго
Князя.

При шаковыхъ обстоятельствахъ, извѣстныхъ Московскому Митрополиту *Даніилу* и совѣту Ве-ликаго Князя, надлежало при возшествіи на престолъ младаго царя, подъ опекою его матери, пріять надлежащія осторожности противу всякаго смущенія. Усердіе къ вѣрѣ и страхъ гнѣва Божія сочи-няли тогда главное умоначерпаніе Россійскаго на-рода; клятва шоль священною и ненарушимою по-читалась, что самые преступники спрашилися ее нарушить. Сего ради Митрополитъ *Даніилъ* по са-момъ преспавленіи Великаго Князя *Василья Ивано-вича*, призвавъ братьевъ его, Князей *Георгія* и *Андрея Ивановичей* въ переднюю палату, и шутъ объяв-имъ о кончинѣ ихъ брата и Государя, о послѣднихъ его изволеніяхъ, и о воцареніи племянника ихъ Ве-ликаго Князя *Іоанна Васильевича*, привелъ ихъ къ присягѣ въ вѣрности ему, и матерѣ его Великой Кня-гинѣ *Еленѣ Васильевнѣ*; подробно изъясняя въ оной всѣ должности, къ коимъ они обязуются по службѣ своей младому Великому Князю и матерѣ его; между прочимъ шочно изъясняя, что имъ ни подъ ка-кимъ видомъ престола себѣ не добиваться, ни лю-дей

(2) Anecdotes du Nord Rusienne. p. 29. et Fastes de Russie T. II. p. 34.

дей отъ Великаго Князя изъ службы къ себѣ не ^{Иоаннъ Ва-}подзыватьи. ^{сильевичъ,}

По семъ привелъ къ присягѣ и всѣхъ бояръ, ^{пашде-}дѣшей боярскихъ, и всѣхъ служивыхъ людей обрѣ ^{сятъ пер-}шающихся при дворѣ Великаго Князя; и хотя и не ^{вый В. К.}упоминается, чѣмъ и прочіе всѣ Московскіе Граж- ^{по Р. І. Х.}дане привожены были къ присягѣ, но по тому, что ^{1534 годѣ.}послано было и въ другіе града Россійскіе со обѣ- ^{Присяга}явленіемъ о возшествіи на престолъ Князя ^{бояръ и}Иоанна ^{по дру-}Васильевича, и о приведеніи народа къ присягѣ (3), ^{гимъ гра-}надлежитъ мнѣ, что сіе не упущено было и въ ^{дамъ Ве-}Москвѣ. ^{ликому} ^{Князю.}

Все сіе происходило въ самую ту ночь, и въ ^{Погребе-}слѣдующій день кончины Великаго Князя ^{ніе В. К:}Василья ^{Василья}Ивановича, и прежде его погребенія, копорое, яко ^{Иоаннови-}является по лѣтописцамъ, на завтришній день послѣ- ^{ча.}довало. Великая Княгиня Елена Васильевна ради огорче- ^{нїя} нїя ея не могла слѣдовать пѣнкомъ шѣлу; супруга ^{своего:} своего: и шого ради была несена до церкви въ санѣхъ ^{дѣшми} дѣшми боярскими, и при ней были слѣдующіе бояре: ^{Князь} Князь Василій Васильевичъ Шуйскій, Михайло Сем- ^{новичъ} новичъ Воронцовъ, Князь Михайло Львовичъ Глинскій, ^{Князь} Князь Иванъ Ѳеодоровичъ Овчина Теленевъ Оболенской, ^{и боярыни:} и боярыни: Князя Ѳеодора Мстиславскаго Княгиня Ана- ^{стасія,} стасія, племянница Великаго Князя; Князя Ивана ^{Даниловича} Даниловича Пенкова Княгиня Марья; супруги, Ивана ^{Даниловича} Даниловича Челядина Аграфена, Михайлы Юрьевича ^{Ѳеодосія,} Ѳеодосія, Василья Ивановича Аграфена; да супруга же ^{Князя} Князя Василья Львовича Глинскаго, Княгиня (4) Анна.

А 3

Я

(3) Царственная книга стр. 31. Никоновской Лѣтописецъ Г. 11 Л. 259. Типографск. Вѣд. въ Моск. N 55 Л. 63. N 17 противу 7042 года. la Combe Histoire des Revolutions de Russie. р. 33. Ядро Россій кон. Исторія стр: 188.

(4) Царственная книга стр: 34.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятнаде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1534 годѣ.
Учрежде-
ніе пра-
вленія.

Я думаю, что малое время прошедшее между кончины и погребенія Великаго Князя, не позволило тогда помышлять о учрежденіи правленія во время малолѣтства Великаго Князя; а ежели кто и помышлялъ, то сего не открылъ; а самая надежда бысть правителями и опекунами младаго государя, клонила дядьевъ Князя *Георгія* и *Андрея* безспорно требуемую присягу учинить: но вскорѣ по погребеніи скончавшагося государя объявлено было, яко бы то чинилось по волѣ Великаго Князя *Василья Иоанновича*, что мать младаго государя будеть правительницею государства, и опекуномъ сына своего до пятнадцати лѣтъ его возраста, уповательно предоставляя ей избрать совѣтъ, каковой она пожелаетъ для спомоществованія въ правленіи.

Княгиня
Елена
Правительница
Государства.

Избран-
ный ею
совѣтъ
для пра-
вленія
Государ-
ства.

Коль важно сіе обстоятельство ни есть, кого она въ сей совѣтъ тогда избрала; однако лѣтописатели наши сохраняютъ о семъ глубокое молчаніе: что же таковой совѣтъ былъ, то не токмо по обстоятельствамъ тогдашняго времени, въ которое она должна была себя подпереть силою знатнѣйшихъ бояръ, и что Царицы тогда послѣдуя Россійскимъ обычаямъ мало себя показывали, можно сіе заключить; но и чужестранные писатели точно свидѣтельствуютъ, что таковой совѣтъ былъ, и между прочими точно вышеименованнаго Князя *Ивана Федоровича Овчину Телелня Оболенскаго*, единого изъ такихъ правителей называютъ: и тако остается намъ хотя по нѣкоторымъ догадкамъ, по дѣламъ, въ какія были употреблены, дойти, кто изъ Бояръ были удостоены въ сей совѣтъ правленія.

Не сумнительно есть, что Митрополитъ *Даниилъ*, какъ по почтенію къ его сану, такъ и по известному его утердію къ Великой Княгинѣ, былъ первый изъ особъ составляющихъ сей совѣтъ. Вторый, является, былъ Князь *Василій Васильевичъ Шуйскій*, старшій изъ оставшихся Бояръ Великаго Князя *Василья Іоанновича*, и не токмо по старшинству его можно заключить, что онъ былъ въ семъ совѣтѣ, но и по тому, что по кончинѣ Великія Княгини *Елены Васильевны*, онъ купно съ братомъ своимъ Князь *Иваномъ Васильевичемъ Шуйскимъ* возсталъ на Князя *Ивана Васильевича Бѣльскаго*, обвиняя его въ неправильныхъ совѣтахъ, данныхъ о произведеніи нѣкоторыхъ въ Бояре и Околничіе; по чему самому мы можемъ заключить, что и сей Князь *Бѣльскій* въ совѣтѣ находился. Князь *Ворисъ Ивановичъ Горбатый*, вторый Бояринъ изъ бывшихъ Бояръ при Великомъ Князѣ *Васильѣ Іоанновичѣ*. Присудствіе его въ совѣтѣ и изъ самаго того я заключаю, что когда Князь *Іурья Ивановичъ* прислалъ подзывать къ себѣ въ службу Князя *Андрея Михайловича Шуйскаго*, который, какъ мню, тогда еще Бояриномъ не былъ (ибо въ Царствованіе сего Великаго Князя въ достоинство сіе произведенъ, а можетъ статься и за самое сіе), тогда онъ о семъ, чаятельно яко въ совѣтѣ находящейся особѣ, сему Князю *Горбатову* о призывѣ Князя *Георгия* сбѣявилъ. Князь *Иванъ Васильевичъ Шуйской*, который хотя былъ и не изъ самыхъ старшихъ Бояръ, но столь былъ силенъ въ государствѣ, что могъ и самаго Митрополита *Даниила* съ его престола низвергнуть, и по тому присудствіе его въ совѣтѣ ушверждается. На конецъ Князь *Иванъ Федоровичъ Овчина Телупневъ Оболенскій*, къ коему Великая Княгиня особливую имѣла довѣренность, и о коемъ и чужестран-

Иоаннъ Ва- жеспранные писатели утверждаютъ, что онъ былъ
 снльевичъ единъ изъ правителей государства (5).

Сія суть тѣ, которые, по мнѣнію моему, у-
 твержденному на вышепоказанныхъ причинахъ, имѣли
 по Р. І. Х. засѣданіе въ совѣтѣ правительства. Можетъ статься
 1534 годѣ. были и другіе, но не видно по дѣламъ, которыя бы
 сіе утверждали: но Князя Георгія и Андрей Ивано-
 вичи, братья покойнаго Великаго Князя, дядя же
 младаго государя, такъ же и Глинскіе Князя Василій
 и Левъ Михайловичи, первый родитель, а другой род-
 ной дядя Великія Княгини, въ сей совѣтѣ были не
 вмѣщены.

Трудно проникать, пошасныя причины давно
 прошедшихъ дѣлъ: но какъ люди всегда во одинако-
 выхъ обстоятельствахъ почти одинаково понима-
 ютъ, то, мнѣ, возмогъ мои догадки о семъ пред-
 ставить. Я мнѣ, что Великая Княгиня справедли-
 во опасалась, что, естли допустить въ совѣтѣ
 сей дядевъ своего сына, особъ толико близкихъ къ
 престолу, то вскорѣ власть ихъ и сила превозмо-
 жетъ самую ея власть, и бывъ сперва правителями
 государства, а самымъ тѣмъ имѣя случай приумно-
 жить свою силу, могутъ учиниться и похитителями
 престола. Отрѣшеніе отъ сего правительства
 дядевъ родныхъ, рожденныхъ отъ Россійскаго го-
 сударя, не позволяло уже ей своихъ родственниковъ,
 то есть родителей и дядю въ совѣтѣ сей допу-
 стить, не токмо по сей причинѣ, но и яко чуже-
 странныхъ, дабы тѣмъ не подать зависть другимъ
 Боярамъ: а можетъ статься, что сія властолюбивая
 госу-

(5) Царственная книга, стр. 35. 75 и 76. Опытъ трудовъ воль-
 наго Россійскаго собранія Г. II № XII. Продолженіе по-
 служнаго списка, Anecdotes du Nord, Ruffienne p. 29. Fautes de
 Russie p. 34.

государыня и не хотѣла имѣть въ своемъ совѣтѣ такихъ людей, которые по крови своей сохраняли надъ ней непреоборимое владычество; предоставляя въ прочемъ себѣ совѣщовать съ ними токмо въ тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ заблагоразсудитъ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятиде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. X.
1534 годѣ.

Такое неопредѣленіе въ совѣтѣ правленія государства дядевъ младаго Великаго Князя, Князей *Георгія* и *Андрея Ивановичей*, весьма ихъ огорчило; второй бывъ человекъ нраву шихаго за лучшее разсудилъ съ терпѣніемъ сіе сносить: но Князь *Георгій*, которому и по первородству его чувствительная была обида, немедленно предпріалъ, подговоривъ къ себѣ въ службу знатнѣйшихъ бояръ усилить сперва свою сторону, а по томъ что и важнѣйшее предпріять. Сего ради по семи дняхъ послѣ кончины Великаго Князя *Василья Іоанновича*, по есть Декабря 11 числа, послалъ онъ върнаго себѣ мужа дьяка *Третьяка Тишкова*, увѣщавать Князя *Андрея Михайловича Шуйскаго*, оставя службу Великаго Князя ишши въ его службу, яко таковую, въ которой болѣе можетъ щастіе себѣ приобрѣсти, и полезенъ отечеству быть; ибо мало можно было ожидать отъ малолѣтнаго Государя. Между другими можетъ стать причины, которыя побудили Князя *Георгія*, перваго сего Князя *Андрея Шуйскаго* къ себѣ въ службу подзывать, является была и та, что нѣкоторые лѣтописцы утверждаютъ, что сей Князь *Шуйскій* еще и при жизни Великаго Князя *Василья Ивановича* отбѣзжалъ въ службу Князя *Георгія*, и всегда благосклоненъ къ нему являлся; но бывъ имъ выданъ Великому Князю содержался до самыя кончины онаго въ темницѣ, и токмо что былъ тогда освобожденъ.

Не проникая во глубину сердецъ человѣческихъ, Князь *Андрей Михайловичъ Шуйскій*, мщеніемъ ли
Томъ V. Часть I. Б побужденъ

Іоаннѣ Ва-
сильевичѣ
пятнаде-
сятѣ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1534 годѣ.

побужденъ за выданіе его Княземъ *Георгіемъ* Великому Князю, или изъ благодарности и усердія къ новому правительству, на призываніе Князя *Георгія* не токмо не хотѣлъ согласиться, но и укорялъ присланного къ нему Дьяка *Тишкова*, что Князь *Георгій Іоанновичъ* шаковымъ поступкомъ нарушаетъ недавно предъ симъ учиненную имъ присягу, въ которой точно упоминалось, чтобы людей отъ Великаго Князя не подзывать. На сіе Дьякъ *Третьякъ Тишковъ* отвѣщствовалъ Князю *Шуйскому*, оправдывая посланшаго его, что присяга сія дѣйствительною почестся не можетъ; ибо приводили его заперщи при великомъ числѣ такихъ людей, которые конечно бы не дозволили ему какое сопротивленіе учинить, и по тому присяга сія была невольная; что и въ самой сей нарушенъ былъ обрядъ издревле хранящійся между рода Великихъ Князей, въ томъ, что бояре ему взаимственной присяги о сохраненіи его правъ не учинили; заключая, что по симъ обстоятельствомъ присяга сія не можетъ обязывать Князя *Георгія Іоанновича*.

Однако всѣми сими словами не склонилъ онъ Князя *Шуйскаго* на желаемое себѣ, который отпусти *Тишкова* пошелъ немедленно къ Князю *Борису Ивановичу Горбатову*, единому изъ избранныхъ въ совѣтъ, и обстоятельно ему о семъ объявилъ (6).

Прежде продолженія слѣдствія сего дѣла, за нужное я почишаю сказать, что единый лѣтописецъ (7) иначе сіи обстоятельства повѣствуетъ, говоря сперва, какъ Князь *Андрей Михайловичъ Шуйскій*

(6) Царственная стр : 35. Никон. лѣт. Т. II. л : 260. Типографск. Библ. въ листѣ N. 50 л : 208, N. 55 л : 63 въ четв. N. 95 л : 120, N. 56 л : 425. Степенная, степень XVII гл : 2.
(7) Типогр. Библ. въ четв. N. 55 л : 120.

скій еще при жизни Великаго Князя *Василья Іоанновича* отбѣзжалъ къ Князю *Георгію Іоанновичу* его брату, и сей его безпрекословно выдалъ посламъ Московскаго Государя, за что Князь *Шуйскій* и былъ посаженъ въ темницу, гдѣ пребывалъ въ заключеніи до кончины Князя *Василья Іоанновича*, а по кончинѣ его по просьбѣ боярѣ и митрополита былъ освобожденъ. Нещастіе его не токмо не произвело въ немъ лучшихъ мыслей, но паче возбуждало его честолюбіе; и тако, лишь узрѣвъ себя освобожденна, и видя слабостъ правленія при младенчествѣ Великаго Князя, паки принялъ намѣреніе, не токмо вступитъ въ службу Князя *Георгія Іоанновича*, но и возвести его на престолъ Великаго Княженія Московскаго. Прежде исполненія своего намѣренія, не открывая то и Князю *Георгію*, разсудилъ онъ стараться, именишѣйшихъ людей къ подобнымъ себѣ мыслямъ склонить; и для того первому объявилъ свое намѣреніе Князю *Борису Іоанновичу Горбатову*, представляя ему, что при младенчествѣ Великаго Князя *Іоанна Васильевича* они мало могутъ чессти и награды за службы свои получить: а какъ напротивъ того Князь *Георгій* былъ уже въ совершенныхъ лѣтахъ, то возведя его на престолъ Московскій, болѣе щастія себѣ могутъ прибрѣсти. Князь *Борисъ Горбатой* съ презрѣніемъ отвергнувъ таковыя предложенія; а Князь *Андрей Шуйскій* опасаясь, что когда сіе чрезъ него явно учинится, прешершѣтъ достойную казнь, поспѣшилъ самъ донощикомъ быть на Князя *Горбатаго*, обвиняя его въ самомъ томъ, что самъ ему предлагалъ, и на что тотъ не согласился: но когда сей доносъ дошелъ до извѣстія Князя *Бориса Іоанновича Горбатаго*, тогда онъ легко отъ сего оправдался, и истинну сего дѣла, что онъ самъ призыванъ былъ симъ доносителемъ Княземъ *Шуйскимъ*,

Іоаннъ Васильевичъ пятнадцатый В. К. по Р. І. Х. 1534 годъ.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
пятиде-
сятихъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1534 годѣ.

не токмо объяснилъ, но и изобличилъ его такъ, что паки Великая Княгиня повелѣла взять его подъ спражу, и окованнаго посадить въ шюрьму.

Хотя никакъ не видно, чтобы Князь Георгій во всемъ семъ дѣлѣ наималѣйшее участіе имѣлъ; однако бояре, желающіе во время младенчества Великаго Князя власть свою разпространить, и опасаясь Князя Георгія, дабы во всякомъ случаѣ народъ въ немъ помощника и защитника не имѣлъ, не упустили сего случая представить Великой Княгинѣ, чтобы для безопасности ея сына и ея правительсва, хотя не яко виновнаго, но могущаго бытъ виновнымъ въ таковомъ намѣреніи, Князя Георгія посадить подъ спражу; на что по нѣкоемъ сопротивленіи, хотя Великая Княгиня точнаго повелѣнія и не дала, однако сказавъ, чтобы они дѣлали то, что почитаютъ бытъ полезнѣе ея сыну, довольно согласіе свое оказала.

Между тѣмъ временемъ доходили уже слухи до Князя Георгія Іоанновича, что бояре намѣрены его взять подъ спражу, усерднѣйшіе изъ окружающихъ его ему представляли, чтобы онъ уѣхалъ на удѣлъ свой въ Дмитровъ, и тогда, говорили они ему, сами сіи бояре его будутъ спрашивать. На сіе Князь Георгій отвѣтствовалъ, что онъ таковымъ поступкомъ не хочетъ на себя подать справедливаго сумнѣнія, якобы то было истинно, что онъ хотѣлъ что противу присяги своей предпріять на Великаго Князя, и бывъ увѣренъ въ своей невинности будетъ спокойно ожидать всего.

Такое есть повѣствованіе вышепомянутаго мною лѣтописца, спарающагося оправдать во всемъ Князя Георгія Іоанновича: но скорое послѣ сего пожалованіе Князя Андрея Михайловича Шуйскаго въ бояре

бояре (8) доказуемъ, что не самъ зачинщикъ и лживый доносишель былъ онъ, какъ сей писатель увѣряетъ, но конечно показалъ въ семъ случаѣ услугу; а симъ единымъ и все сіе повѣствованіе опровергается: и тако, послѣдуя царственнѣйшей книгѣ и сходственнымъ съ нею лѣтописцамъ, продолжаю разсказаніе о семъ приключеніи Князя Георгія.

Іоаннъ Васильевичъ
пашде-
сянъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1534 годѣ.

Князь Борисъ Ивановичъ Горбатой, дошедшее до него толь важное извѣстіе не оставилъ немедленно сообщить совѣту, и совѣтъ не могши самъ въ семъ дѣлѣ рѣшиться, пошелъ о семъ доложить Великой Княгинѣ, которая на докладъ ихъ отвѣствовала, что они недавно предъ симъ въ вѣрности присягали сыну ея Великому Князю Іоанну, то чтобы они и дѣлали то къ чему обязанность ихъ по долгу присяги ихъ понуждаетъ, и когда является зло, тобы не дали ему разпространяться.

И тако, когда въ сихъ словахъ бояре получили соизволеніе Великой Княгини о взятіи Князя Георгія Іоанновича подъ стражу, немедленно сіе исполнили, и посадили его подъ крѣпкую стражу въ ту же самую палату, гдѣ прежде содержанъ былъ несчастный Князь Димитрій Ивановичъ, внукъ Великаго Князя Іоанна Васильевича: взятіе же сіе Князя Георгія случилось Декабря 11 числа, въ седмый день по преставленіи Великаго Князя Василья Іоанновича.

Симъ первымъ твердымъ поступкомъ оказавъ свою власть Великая Княгиня, начала помышлять о посланіи посольствъ въ разныя окружныя области, дабы объявишь о возшествіи сына своего на престолъ Великихъ Князей Московскаго и Владимирскаго.

Посоль-
ство въ
Крымъ.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
пятьде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1534 годѣ.

При паденіи *Сарайской орды* *Крымская орда Татаръ* весьма усилилась, и немалое дѣйствіе надѣ дѣлами Россійскими имѣла какъ по частымъ своимъ впаденіямъ въ области Россійскія для грабежа, такъ и по близости съ *Поляками*, которыхъ всегдашнихъ непріятелей Россіи Великіе Князья Московскіе находили способъ союзами своими съ Крымскими Ханами въ страхъ содержаъ: почти непрерывное пребываніе Россійскихъ пословъ въ Крымѣ, и частыя посылки гонцовъ, такъ же и частыя посольства въ Крымъ союзъ сей утверждали; а паче посланные дары склоняли корыстоплюбивыхъ Мурзъ всегда не токмо спарашься, увѣщаніями своими Хановъ въ добромъ согласіи съ Россійскими Великими Князьями содержаъ, но иногда и явно ему въ какой либо непріязни на Россію сопротивляясь: къ тому жъ и сами Ханы Крымскіе, яко отпешившіеся отъ *Заволской Орды*, всегда опасались оныя, для укрощенія ~~которыхъ равнымъ образомъ~~ союзъ Россійскаго государя не меньше имъ нуженъ былъ.

Тогда былъ на Крымскомъ престолѣ Ханомъ *Сайлъ - Гирей*, да знатнѣйшій изъ Князей *Исламъ*, который великую силу въ Крыму имѣлъ, и еще прежде кончины Великаго Князя *Василья Іоанновича* отъ обоихъ отъ нихъ были присланы въ Москву гонцы, отъ перваго *Девлетъ Келдей Мелекинъ*, а отъ втораго *Будалый Мурза*, которые ради отлучки отъ Москвы покойнаго Великаго Князя, и по томъ приключившейся болѣзни и смерти предъ него представлены не были: и тако разсуждали, перьвое начашъ, повелѣтъ имъ предстать предъ государя, которымъ по ласковомъ и пристойномъ по обстоятельству пріемъ объявилъ, что онъ съ ними отпращиваетъ, съ объявленіемъ о возшествіи своемъ на престолъ Великихъ Княженій, посла своего *Ивана Ильича*